

студент-таракан

Вера Доратникова

Вера Доратникова

Студент-таракан

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24862731

Аннотация

История, рассказанная молодым и неопытным ассистентом великого мага Дурандарте, известного нам по сказке Карло Гоцци "Король-олень". Дурандарте продолжает творить чудеса в наше время под видом Дмитрия Евгеньевича Канарского – профессора одного из московских вузов. Молодой ассистент часто совершает ошибки, но в конце концов два волшебника помогают студентам – героям повести принять правильные решения и найти верный путь в жизни.

Содержание

VI. Любовный треугольник. Начало	26
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Чиголотти (...). На этот раз, уважаемые синьоры, я пришел рассказать вам необыкновенные вещи. Ровно пять лет тому назад пришел в этот город Серендипп великий астрономический волшебник, который владел тайнами магии белой, черной, красной, зеленой и даже, кажется, синей.

Карло Гоцци «Король-олень»¹

Предисловие рассказчика

Все события, изложенные ниже в скупой моей манере, являются чистой правдой, в чём могу заверить вас, ибо я был им свидетелем в пору моего ученичества у знаменитого астрономического волшебника, наследника магических школ великих Парацельса, Мерлина и Деда Мороза. Наставник мой известен всему миру под различными именами. В России, куда он в очередной раз попал в 1965 году, его знали как Дмитрия Евгеньевича Канарского. Я стал его ассистентом около десяти лет назад. Для Дмитрия Евгеньевича это был особенно плодотворный период творческой деятельности, начавшийся ещё в 1991 году ввиду перемен, с которыми в ту пору столкнулась наша страна. Дмитрий Евгеньевич любил работать с молодёжью. Славный волшебник верил, что в юных сердцах ещё можно посеять семена добра и веры в чудеса. Мой наставник никогда не терял надежды вернуть заблудших на путь истинный и действовал с присущим ему необъятным чувством юмора. Рассказ о студенте-таракане, который вы вот-вот начнёте читать, особенно дорог

мне: я принимал в этой драме непосредственное участие. Незадолго до начала событий моей повести я принял так называемую «роль», чтобы скрыть магический дар за привычной обывателю личиной: поступил в аспирантуру к Дмитрию Евгеньевичу, который работал профессором зарубежной истории и специалистом по современным международным отношениям в одном московском вузе. Пожалуй, перейду напрямую к необычайной истории, что представляется вашему вниманию в моей художественной обработке. Заранее прошу прощения за нескладный слог; будучи магом астрономическим, я не принадлежу числу волшебников пера и слова. Узнайте же о событиях, виновником которых был мой справедливейший учитель.

I

. Экспериментатор

Константин Гвоздев, студент последнего курса гуманитарного факультета одного очень престижного московского вуза, проснулся не в своей постели и долго не мог понять, где находится. Над ноющей головой студента раскинулся скверно отштукатуренный сероватый потолок. Тело Гвоздева даже не думало благодарить хозяина за жёсткую кровать, на которой вдруг очутилось. Смирившись с болью в шее, Гвоздев несколько раз бессмысленно моргнул и воззвал к своей памяти. Воспоминания наконец сложились в единую картину, и Гвоздев пришёл к выводу, что находится в дешёвом отеле в городе Звенигород, достаточно далеко от своего дома.

Привела Гвоздева в это место бесполезная интрижка с некой Кирой. Эта особа, модель из агентства госпожи Гвоздевой, матери нашего героя, часто участвовала в фотосессиях для журнала «Как одеваются будущие мамы». Журнал выпускался самым отстающим отделом крупного издательства Гвоздева-отца.

Кира, несмотря на фотосессии, где она изображала будущую маму, выставляла себя роковой соблазнительницей. Этого мнения с ней никто не делил. Студент Гвоздев недоумевал, видя, с какой настойчивостью Кира добивалась интрижки. Девчонка, бывало, поджидала его у входа в фотостудию при издательстве «Гвоздев-Пресс». Закатит глаза, примет томную позу и шепчет: «Ах, Константин, мой темноволосый ангел, а я жду вас, только вас!» Гвоздева передёргивало от Кириного дурного артистизма. И вот наш студент со скуки привёз Киру в звенигородский отель, собираясь подшутить над ней: оставить одну и ни с чем – кроме, конечно, счёта за номер. Зная о Кирином пространственном кретинизме, Гвоздев заранее злорадствовал в душе. Звенигород всё же не ближний свет. План выглядел коварным. Но что-то подсказывало студенту, что этот чудный коварный план с треском провалился.

Виной тому был коньяк, который Константин приобрёл в ближайшем к отелю круглосуточном супермаркете, чтобы затуманить мозги Кире. Пить в одиночку Кира отказалась, и Гвоздеву пришлось испробовать изумительный напи-

ток вместе с ней. Коньяк оказался поддельным, о чём Гвоздев не сразу догадался, и организм студента, привыкший к изысканному дорогому алкоголю, под действием этого пойла сыграл с хозяином дурную шутку. Потому-то Гвоздев смутно помнил, что происходило после того, как они с Кирой выпили по первому бокалу коньяка.

Гвоздев наконец восстановил во всех подробностях прошедшую ночь, несколько его не впечатлившую, тяжело вздохнул и закрыл глаза, словно не желая видеть покрытый трещинами потолок. Нужно же было так позорно дать волю своим инстинктам! Из ванной доносился шум воды. Никто не наваливался на Гвоздева всем телом – как читателю удалось понять, довольно тучным для модели, – и Гвоздев, как всегда, здраво – рассудил: видимо, Кира моется. В этом Гвоздев усмотрел благосклонность провидения: можно было незаметно убраться восвояси. Но Гвоздев слишком поздно опомнился. Шум воды затих, хлопнула дверь и послышались медленные, тяжёлые шаги. «Идёт, идёт слонёнок!» – подумал Гвоздев, сел, готовясь дать настойчивой Кире отпор, и остолбенел. Тёмные круглые глаза студента Гвоздева округлились ещё больше. Он инстинктивно сжался в комок и натянул одеяло до самого подбородка.

Вместо томной толстушки из ванной вышел худой старик. Он шаркал по полу ногами, на которых красовались немислимые позолоченные туфли с загнутыми носками. Выглядел он как типичный волшебник из детских сказок: длинная

белая борода, остроконечная шляпа, расшитый звёздами и планетами балахон. Нежданный гость устремил на студента Гвоздева взгляд из-под толстых стёкол очков. У гвоздевского научрука были точно такие же очки – родом из Советского Союза. От воспоминания о научруке Гвоздеву стало совсем зябко, и он натянул одеяло до самых глаз.

Гвоздев был близок к истине: к нему действительно заявился сам Дмитрий Евгеньевич Канарский, правда, в непривычном студенту облике. Мастерство Дмитрия Евгеньевича оттачивалось веками, и он достиг небывалых вершин в деле перемены облика. Он мог показаться своим собеседникам кем только захочет: старичком-профессором или даже пышногрудой красавицей – и вводить в заблуждение толпы ничего не подозревающих обывателей. Гвоздеву в тот день повезло: он созерцал Дмитрия Евгеньевича в необычном обличье.

– Славная паранджа! – глухим баском сказал волшебник, указывая на одеяло. – Ну-с, Константин, как почивали?

«Откуда он знает, как меня зовут? – ужаснулся Гвоздев. – Неужели...»

– Вы дедушка Киры? – осмелился спросить студент.

– О! – с наигранным трагизмом отозвался старик. – Нынешнюю молодёжь вежливости, конечно, не учили. Мой юный друг, извольте первым делом ответить на мой вопрос, окажите мне услугу. Итак, как же вы почивали?

– Неплохо, – пролепетал Гвоздев, всё больше убеждаясь,

что перед ним дедушка Киры.

– Какая неубедительная ложь! Вы не умеете лгать, Константин Михайлович.

«Ему ещё и отчество моё известно, мама родная!» – пронеслось в голове у Гвоздева.

– Так вы... – начал студент. Старик поднял длинную ладонь, призывая Гвоздева к молчанию.

– Нет, я не дедушка Киры. Как бы вы отнеслись к мысли, что я и есть Кира?

– Что? – вырвалось у Гвоздева. – Кира? Это не смешно!

Бедняга Гвоздев был близок к обмороку. Волшебник пожал плечами.

– Конечно, это не смешно, – убедительно сказал он и уселся на край кровати. – История Киры печальна, очень печальна. Я, знаете ли, не то чтобы волшебник, я экспериментатор. Провожу опыты с переселением души из тела в тело. В ходе опытов я пришёл к следующим выводам:

Первый. Переселиться можно в мёртвое, но не разложившееся ещё тело, вдохнув в него жизнь.

– Что за ерунда? – подумал вслух Гвоздев. Волшебник продолжал:

– Вывод второй. Переселиться можно в бездушное тело. Живое, вместительное, но пустое за неимением души. Например, легче лёгкого воплотиться в любого гоголевского помещика, если только автор не задумал для того духовного возрождения. К этому методу я, однако, прибегаю не очень

часто, потому что разработал третью опцию.

– Я ничего не понял, а Гоголя в школе не читал, – признался студент.

– Очень жаль. Но я бы попросил вас не перебивать меня. Вывод третий. Если в теле нет души или же душа в теле слабая, можно следить за ним и управлять им со стороны, например, указывать, что говорить и как поступать. Мне же не требуется тратить свою энергию на переселение в чужое тело, и я просто, как администратор компьютерной игры, наблюдаю за подопытными. При этом обладатель тела, если я того пожелаю, не будет помнить ничего из того, что происходило во время внешнего слежения. Иногда, правда, приходится вернуть эти воспоминания – в несколько изменённой форме, конечно, – моему подопытному. Всё зависит от частного случая.

Возьмём частный случай с вашей Кирой. Я досконально изучил её и увидел, что у неё не имеется ни малейших признаков души, а духовного возрождения не намечается. Я вселился в неё (метод два), потому что мне нужно было сегодня поговорить с вами именно в этой замечательной обстановке. Но вы не бойтесь, с Кирой всё в порядке. Она и дальше будет работать в модельном агентстве вашей матушки. Пользуясь опцией три, я могу рассказать вам, что сейчас Кира спокойно едет отсюда домой. Она отлично помнит всё, что произошло нынче ночью, и эти события грели бы её душу, если бы бедная девушка таковой обладала.

II

. Волшебники для масс и для элиты. Непроваленный концерт пианиста Пирожкова

Гвоздев уже смирился с тем, что старикашка настолько осведомлён о жизни самого студента, его матушки и Киры. Гораздо больше нашего героя волновал другой вопрос:

– И... как долго вы были в теле девчонки?

– Неужели это вас так тревожит? – спросил волшебник. – Поверьте, моё пребывание в теле Киры несколько не умаляет его поистине впечатляющих достоинств. Вы же не станете отрицать, что эти достоинства вас всё же интересовали?

– Вы Дамблдор²! – вскричал Гвоздев, поняв наконец, кого ему напоминает этот дедуля.

– О что вы! – волшебник оскорбился. – У меня с этим персонажем – вымышленным, кстати, – почти ничего общего. Забудем о том, что он мёртв, а я жив. Во-первых, у меня более совершенные методы творения чудес. Во-вторых, я более избирателен в учениках. В-третьих, я прекрасный семьянин. В прошлом году у меня появился пра-пра-пра-пра... какой-то там внук. Сложно вспомнить, я, видите ли, тоже, как и вы, гуманитарий. Плохо со счётом – даже свой возраст вычислить не могу. О чём я рассказывал? Ах да, правнук... Славный карапуз родился, но способностей к магии у него нет. Так вот... В-четвёртых, у меня более изысканное чувство юмора.

– Это я заметил, – пробормотал Гвоздев.

– В-пятых, я полиглот. В-шестых, я космополит. В-седьмых, я с гораздо большим рвением, чем этот ваш Дамблдор, ухаживаю за собственной бородой. В-восьмых, я озабочен вопросами экологии. В-девятых... Да что уж там! Дамблдор и все прочие выдуманные самозванцы – волшебники для масс, я же – истинно элитарный волшебник.

Гвоздев слегка покраснел: несмотря на весь абсурд ситуации, тщеславие студента приятно щекотал факт присутствия в гостиничном номере не простого волшебника, а *истинно элитарного*.

– Как же вас зовут? – Гвоздев даже страх позабыл.

– Можете называть меня Дурандарте³.

– Ду... как?

– Ах, это мой итальянский псевдоним! Я и позабыл на пике вдохновения, что нахожусь в России. Если вам так сложно выговорить итальянскую тарабарщину, разрешаю звать меня просто – Дмитрием Евгеньевичем.

– Но это имя-отчество моего научного руководителя!

– Я предупреждал, что у меня изысканное чувство юмора!

– Боже мой! – Гвоздев выпростал из-под одеяла руку и перекрестился.

– Неужели вы относите своего научного руководителя к нечистой силе? – не унимался волшебник. – Что вы, ни он, ни, тем более, я не имеем дела с Воландом и свитой (хотя насчёт этого вашего Дмитрия Евгеньевича я всё-таки немно-

го сомневаюсь). Я, если выразаться современным языком, фрилансер. Работаю независимо от сил тьмы и света. Но – справедливость ценю не меньше. Пожалуй, стоит поведать вам один случай из моей практики, он хорошо иллюстрирует моё представление о справедливости. Однако случай, сразу скажу, не очень удачный. Он изрядно подпортил мою карьеру.

Волшебник уселся поудобнее и пригладил бороду.

– Кхм... Говорит ли вам о чём-нибудь фамилия Пирожков? Не отвечайте, я знаю, что ответ будет отрицательным. Это прославленный пианист.

– Пирожков? – переспросил студент, довольно равнодушно относящийся к пианистам. – Как же! Одна моя однокурсница клялась ему в любви. Говорит, послушала его выступление на открытии новой патриотической выставки и влюбилась с первой ноты.

– Бедная девочка! – покачал головой волшебник. – Не советовал бы вам расстраивать её пересказом моей истории. Так вот, знайте, тщательный анализ показал, что пианист Пирожков абсолютно бездушен, о чём свидетельствует его игра. Отсутствие души несколько не мешает господину Пирожкову с механической виртуозностью стучать пальцами по клавишам, пытаться быть эпатажным и упиваться плодами своей деятельности, которые заключаются во всеобщем признании и деньгах.

На слове «деньги» Гвоздев неожиданно почувствовал ин-

терес к пианисту Пирожкову и его бездушью. Студент весь превратился в слух, он даже позволил одеялу сползти от подбородка на плечи, приоткрыл рот и устремил внимательный взгляд на волшебника.

– Разузнав всё о пианисте Пирожкове, – продолжал старик, – я понял также и то, что потеря души вовсе не связана с его альтруизмом. Пирожков не отдаёт душу почтительной публике. О нет, его душа застряла много лет назад в каком-то баре. Я её видел. Томится, сиротка неприкаянная, скоро совсем истончится и умрёт. Такое отношение к собственной душе неприемлемо. Он ведь даже не продал её дьяволу, просто бросил, как жестокий возлюбленный: мешала, видимо, жить комфортно. Я решил проучить мерзавца и вселился в него прямо перед концертом. Я надеялся сорвать концерт, барабана по клавишам как бог на душу положит, играя какофонию, хаос. И что же? Провален концерт не был, это я провалился. К сожалению, я выбрал не самое подходящее время для срыва выступления, потому что приурочено оно было к открытию павильона современного искусства в одном музее. Моя жуткая игра на фоне мусорных инсталляций и красных квадратов слушалась очень гармонично и вконец убедила всех в гениальности Пирожкова. Понимаете! Я был оплёван. Мой план не осуществился, справедливость не восторжествовала, и у меня начался ужасающий творческий кризис. Однако, кажется, теперь он миновал. После сегодняшнего инцидента с Кирой я чувствую прилив сил и вдохновения.

Согласны ли вы экспериментировать, господин Гвоздѣв?

III

. Древний род Гвоздевых

Услышав фамилию «Гвоздѣв», прозвучавшую из уст волшебника, студент чуть не задохнулся от возмущения.

– Я никакой не Гвоздѣв! – воскликнул он. – Я Гвоздев. Гвоздев, с ударением на первый слог. Это куда более изысканная, благородная фамилия. Именно так – я сейчас цитирую своего отца – достоин называться отпрыск нашего древнего рода.

– Благородная? – переспросил волшебник. – По вашему лицу, мой юный друг, я вижу, что ваши предки были довольно низкого происхождения.

Гвоздев насупился, но тут же бросился защищать своих предков – снова цитируя Гвоздева-отца: сам студент на такую возвышенную речь не был способен.

– Пусть так. Но у меня необыкновенный род. Он ведёт начало от незаконнорожденного сына самого Марко Поло! Матерью нашего родоначальника была китайская девица лёгкого поведения. Когда он вырос и возмужал, за свой стойкий характер получил прозвище *Динцзы* – Гвоздь, чем и положил начало нашей фамилии. Переведена на русский язык она была несколькими столетиями позже. После долгих скитаний мои предки осели на территории Российской империи, в городе Благовещенск. Однако они недолго благоденствовали.

После обстрела Благовещенска⁴ случилась резня на Амуре. Одному из моих предков удалось выжить: он спрятался от обезумевших преследователей в помойной яме и просидел там почти сутки, пережидая грозу. После чудесного спасения он крестился, принял русскую фамилию «Гвоздев», стал священником, женился на упитанной матушке. У них было десять детей. Самый младший и приходится мне пра-пра-прадедом. Он был гениальным предпринимателем. Эту черту унаследовали и мы с отцом.

Волшебник внимательно выслушал Гвоздева и заметил:

– Эта тяга к предпринимательству... её можно с первого взгляда различить в вас.

– А то! – воскликнул Гвоздев. – Знали бы вы, как вдохновляет меня история отца. Прежде чем стать издателем – я тогда ещё не родился – отец жил под Москвой и торговал навозом. Потом он женился. Мама считала деятельность отца слишком «низменной», и ему пришлось переквалифицироваться на корм для собак. А затем наступили девяностые, и уж тут-то отец не упустил возможности обогатиться. И вот, скопив приличный капитал, отец открыл издательство, оно росло, приносило всё больше дохода, а в это время мой бедный дядя, брат моей матери... – Гвоздев выдержал театральную паузу. – Занимался спекуляциями с бензином на границе Латвии и России! Неужели он не мог придумать ничего пооригинальнее? Граница Латвии! Бог знает как его туда занесло из Чебоксар!

– Ну, а вы молодой человек? – спросил волшебник. – Видите в себе наследника отцовского дела?

– Знаете, я не люблю наше издательство. Я бы хотел, например, открыть крупный интернет-магазина... Ох, на самом деле у меня столько идей! – воскликнул Гвоздев, потирая руки и совершенно забывая о своём недавнем смущении и страхе.

– Что же, всё это весьма похвально, – заметил волшебник. – Но у вас пока нет собственного бизнеса. Как говорится, лиха беда начало. Предлагаю вам стать моим деловым партнёром. Гарантируется: крупный заработок, частые командировки. Никаких особых умений не нужно. Вы заинтересованы?

IV

. Сделка не состоялась

Студент Гвоздев не доверял этому белобородому старцу, который ни капли не был похож на классического бизнесмена. Во всяком случае, внешний вид у волшебника был совсем не деловой.

– Чем же вы занимаетесь? – усмехнулся Гвоздев. – Фокусами?

– Вы чертовски правы! Фокусами. Вот смотрите.

Тут волшебник двумя пальцами поднял с пола таракана – ибо таковые в изобилии водились в звенигородском отеле, – аккуратно насадил на булавку, прочёл в высшей сте-

пени странное заклинание (звучавшее следующим образом: «Пинне-нагель гуншаньян кальво цигенбок динцзы кабра куддельмуддель!») Затем волшебник вытащил из спинки таракана булавку, и в ту же минуту тело старика тяжело повалилось на кровать, прямо поперёк вытянутых ног Гвоздева. Зато таракан поднялся как ни в чём не бывало на задние лапки, передними помахал Гвоздеву и молвил человеческим голосом:

– Вот, извольте-с, добрый день!

Тон таракана был немного издевательским. Гвоздев побледнел.

– Обман, это обман! – завопил он. – Просто ловкость рук. Это вы, вы сами говорите, а вовсе не таракан!

– Вы уверены? – таракан хихикнул.

Студент лихорадочно щупал пульс волшебника, подносил к лицу старика руки, хлопал его по щекам, но тот оставался бездыханным.

– Это невозможно! – кричал студент. – А как же биология: мозг, сердце, на худой конец голосовые связки? Как таракан может говорить?

– Молодой человек! Биология, по-вашему, – это основа мироздания? Вы не правы. Биология и все эти ваши науки бессильны пред лицом истинной магии: чёрной, белой, красной и – в особенности – перламутровой.

– Это – перламутровая? – спросил Гвоздев, в очередной раз чувствуя, что вот-вот упадёт в обморок.

– Коричневая, – отозвался таракан. – Самая справедливая.

– Странный цвет у этой вашей самой справедливой магии! – прошептал не утративший способности иронизировать Гвоздев.

В это время таракан подполз к самому носу бездыханного волшебника и прочитал заклинание:

– Пинне-нагель гуншаньян кальво цигенбок динцзы кабра куддельмуддель!

Каждое слово впечатывалось несчастному студенту в мозг. «Пинне-нагель... куддельмуддель!» – повторял Гвоздев, беззвучно шевеля губами.

И вот волшебник открыл глаза, чихнул во всю мощь своего острого носа, и лёгкое тельце таракана отлетело куда-то в угол комнаты.

– Запомнили заклинание? – спросил волшебник, протянул ладонь и, как магнитом, привлёк таракана обратно. – Вот он, мой бизнес. Представьте, насколько он прибыльный. Публика толпой валит на ваше представление. Эти обыватели не верят в магию и ждут её разоблачения; каково же их разочарование, когда разоблачения не следует! Бедняги идут на поводу у любопытства, покупают билет на следующий сеанс, ищут подвох, не находят подвоха, покупают ещё один билет, и так по кругу, по кругу! Как вам такой бизнес-план? Хорош, не так ли, Гвоздév?

Студент Гвоздев, обуреваемый прежде и ужасом, и лю-

бопытством, после этих слов вскочил как ужаленный. С того самого момента как волшебник переступил порог ванной, Константин пребывал в страшном напряжении. Сначала он был унижен, потом обескуражен, затем вдруг рухнула вся его вера в науку, но последней нотой в этой какофонии чувств стало уязвлённое самолюбие. Мозг Гвоздева дал хозяину срочный приказ эвакуироваться. Как был в чём мать родила, студент понёсся к выходу из номера, громко провозглашая:

– Я Гвоздев! Ударение на первый слог! Идите вы к чёрту со своей дьявольщиной, Дмитрий Евгеньевич! Я достойный человек! Достойный, хотя до сих пор не дописал диплом! Я не буду циркачом!

Студент продолжал выкрикивать проклятия и оправдания, вылетев из номера и пробегая по коридору. Гостиничная уборщица в ужасе шарахнулась от Гвоздева. Прежде чем она догадалась позвонить в полицию и сказать, что у них в отеле завёлся сумасшедший, студент уже выскочил на улицу и, сверкая голыми пятками, понёсся по неприветливой мартовской грязи к железнодорожной станции.

Волшебник же, проводив Гвоздева взглядом, поднялся и философски заметил, обращаясь к самому себе:

– Что же, будем считать, сделка не состоялась.

V

. Чудесное воскрешение мопса Пупсика

Для Гвоздева осталось загадкой, как он сумел добраться до дома. Вполне возможно, в это время, пользуясь пресловутой опцией 3, действиями студента управлял Дмитрий Евгеньевич. Остановившись у порога особняка господина Гвоздева-отца, наш герой наконец опомнился. Первым делом ему на ум пришли слова волшебникова заклинания, и тут же студент осознал, что всю дорогу от Звенигорода до коттеджного посёлка Троице-Лыково мысленно твердил эту тарабарщину, словно Иисусову молитву.

«Пинне-нагель... гуншаньян... Главное – не произносить ничего вслух! – лихорадочно соображал студент. – Кальво цигенбок динцзы... а не то я на глазах у наших соседей... кабра куддельмуддель!.. превращусь в какого-нибудь таракана!»

Впрочем, соседи и без того наслаждались занимательным зрелищем. Садовник госпожи Гниловой-Шереметьевой, жившей справа от Гвоздевых, увидел, что сын господина издателя явился домой без штанов, босиком и в какой-то подозрительной куртке, которую, как студенту наконец удалось вспомнить, ему одолжил один сердобольный бомж. Куртку студент заметил не сразу, хотя стойкий запах, который она источала, не заглушали даже ароматы парфюма подоспевшей к месту событий госпожи Гниловой-Шереметьевой – садовник уже успел сообщить своей работодательнице, что в соседнем дворе творится нечто из ряда вон выходящее. Совершенно обессиленный, студент Гвоздев не об-

ращал внимания ни на госпожу Гнилову-Шереметьеву, ни – тем более! – на её садовника. Гвоздев попытался отворить дверь коттеджа, но та оказалась запертой. Гвоздев позвонил. Открыла горничная. Она увидела хозяйского сына, и тут же Троице-Лыково огласилось звонким визгом девушки, что привело госпожу Гнилову-Шереметьеву и её садовника в чрезвычайно весёлое состояние духа.

– Дура! – заорал Гвоздев. – Это же я!

– Константин Михайлович, – залепетала горничная, немного успокаиваясь, – что с вами? Вас ограбили? Избили? Вы заболели? Ох, ну скажите хоть слово!

– Всё в порядке, – проворчал Гвоздев. – Ради бога, Татьяна, уйдите отсюда!

Горничная скрылась. В это время Гвоздев отделался от зловонной куртки, вышвырнув её за дверь. Следующая задача выглядела необычайно сложной. Нужно было незаметно проскользнуть мимо госпожи Гвоздевой, чтобы избавиться от лишних расспросов. Голос гвоздевской матушки доносился откуда-то из гостиной. Подобравшись поближе, Гвоздев понял, что умер матушкин любимый мопс, и та отчитывает горничную.

– Почему вы не проследили? Почему не позвонили ветеринару?

– Валентина Владимировна! – вскричала горничная. – Пупсик умер, но я в этом не виновата! В это время была сме-на Лизы.

– Вот! – выдохнула госпожа Гвоздева. – Только и можете что друг на друга наговаривать! Где ваша христианское смирение, Татьяна? Я приятно удивилась, когда прочитала об этом качестве в вашем резюме, но вы не оправдываете моих ожиданий.

– Но, госпожа Гвоздева, мне и самой очень жалко Пупсика! Я...

– Перестаньте, Татьяна, – устало, грудным голосом произнесла госпожа Гвоздева. – Ради всех святых, перестаньте.

– Нет, подождите, я должна вам сказать. Там ваш сын, Константин Михайлович Гвоздев, он... мне кажется, его ограбили и избили.

– Что? Господи Иисусе! – вырвалось у госпожи Гвоздевой, и она повернулась к двери в самую неподходящую минуту. Именно в это время наш герой проходил мимо гостиной.

– Константин! – воскликнула госпожа Гвоздева. – Что произошло? Где твоя одежда?

Гвоздев, растерявшийся было и стыдливо раскрасневшийся, быстро нашёлся.

– Мама, один мой пиджак, если не ошибаюсь, стоит сорок тысяч рублей. Кто-то просто решил сколотить себе состояние.

Госпожа Гвоздева подошла ближе, пытливо вглядываясь в лицо сына:

– Ты ранен?

Гвоздев из-за плеча матери бросил уничтожающий взгляд

на Татьяну. Та испуганно вскрикнула, инстинктивно шагнула назад, натолкнулась на столик, не удержала равновесия и упала. Вслед за горничной опрокинулся и столик, на котором лежал почивший Пупсик. Под крик Татьяны Пупсик пролетел через всю комнату и шлёпнулся прямо у ног госпожи Гвоздевой. Та отшатнулась, а её сын, не на шутку струсивший, ненароком озвучил заклинание, ожидавшее своего часа на кончике гвоздевого языка. И произошло непоправимое. Тело студента Гвоздева осело на пол, Валентина Владимировна бросилась к сыну в спешке и ужасе. А горничная испустила протяжный, леденящий душу крик: к Татьяне, припадая на заднюю ногу, медленно подбирался совершенно живой Пупсик.

– Валентина-а-а-а-а! – завывала горничная. – А-а-а-а! Пупси-и-и-ик!

Госпожа Гвоздева возилась над сыном, не подававшим никаких признаков жизни, и обернулась лишь тогда, когда в глубине комнаты голосом студента залаял Пупсик. Мопс угрожающе наседали на горничную, которая, не в силах пошевелиться, сидела на полу. Прежде чем госпожа Гвоздева упала в обморок, она отчётливо услышала, как мопс сказал Татьяне:

– Сейчас огребёшь по полной!

Итак, госпожа Гвоздева лишилась сознания, а Пупсик в это время прыгнул вперёд на своих коротких ножках и вцепился зубами Татьяне в лодыжку. Не переставая вопить, Та-

тьяна с трудом высвободила ногу, вскочила и бросилась бежать. Бедняжке чудилось, что за её спиной дьявольский мопс бормочет какие-то слова на непонятном языке.

Что касается госпожи Гниловой-Шереметьевой и её садовника, которые ещё не успели уйти со своего наблюдательного пункта, у них появился новый повод для сплетен, когда окровавленная, обезумевшая горничная выбежала из гвоздевского коттеджа.

VI. Любовный треугольник. Начало

В серый, неприветливый мартовский день студент Геннадий Козлов, однокурсник уже известного нам Константина Гвоздева, плёлся по Новому Арбату, предаваясь самым мрачным мыслям. Приближались экзамены, за ними жутким миражом маячила защита диплома. Однако проблемы, связанные с учёбой, меркли при мысли о том, что экономика России катится ко всем чертям. Студент Козлов занялся было своим любимым делом – мечтами о возрождении СССР и восстановлении экономической мощи Родины. Но тут несчастного мечтателя как ножом по сердцу резануло неприятное воспоминание. Ангелина, красавица Ангелина отвергла пылкую любовь Козлова. Запустив руку в жидкие, рано начавшие редеть волосы, студент Козлов тяжело вздохнул.

Ангелину Мельникову, свою одногруппницу, он безответно любил третий год, любил почти так же сильно, как Россию, великую, страдающую страну. Он даже посвящал возлюбленной стихи. Нечто вроде:

Когда тебя увижу, забьётся сердце вновь.

Когда тебя увижу, в груди горит любовь.

Козлов вовсе не был мастером пера, но надеялся, что на Ангелину его опусы произведут впечатление. Надежды Козлова оправдывались. Стихи на Ангелину действительно про-

изводили впечатление, правда, не совсем такое, какого ожидал Козлов. Обычно Ангелина читала козловские рифмованные излияния, пересылала своим подружкам, и они вместе высмеивали дурной слог новоявленного Ромео.

Ангелина Мельникова, натуральная блондинка, была особа собой недурная, но не блиставшая умом и недобрая сердцем. Больше всего и всех на свете эта девушка любила себя: свои глаза, волосы, фигуру. Она восхищалась собственными талантами и умениями (увы, немногочисленными). В глазах других она выглядела напыщенной и вздорной. Я тоже присоединился к этому мнению, когда узнал, что свою комнату Ангелина называет «мой уединенный храм». Разумеется, поклонялась она в этом храме исключительно себе.

И, кстати, я не горел желанием ведать, какое из вузовских помещений Ангелина называет храмом своего уединения, хотя догадки на этот счёт у меня имелись. Ключом к этому ребусу может служить следующий абзац.

Если любимым занятием студента Козлова были мечты о новом Союзе Советских Социалистических Республик, то Ангелина Мельникова просто обожала смотреть на себя в любую отражающую поверхность, будь то зеркало, экран планшета или окно вагона в метро. Но зеркало выглядело предпочтительнее всего.

За этой великолепнейшей студенткой увивалась целая толпа поклонников. Иногда толпа редела – в периоды, когда Ангелина слишком сильно увлекалась собой, – но нахо-

дились новые отчаянные ухажёры: они влюблялись в симпатичное личико Ангелины и никак не могли оставить надежды на взаимность. Ведь у красавицы Мельниковой не было постоянного кавалера.

Она вертела поклонниками как хотела: безжалостно, играючи. Но, как ни странно, себялюбивая девушка, окружённая обожателями, мечтала о так называемой *истинной любви*. Однажды, думала Ангелина, я встречу прекрасного человека, который полюбит меня настоящую, а не абстрактный образ. Тогда я, Ангелина Мельникова, полюблю его в ответ.

Беда таилась в том, что любить Ангелине обязательно нужно было за что-то. И в первую очередь под «чем-то» подразумевалась внешность. Даже деньги занимали в рейтинге Ангелины почётное второе место.

Любовь настигла Ангелину Мельникову внезапно. Случилось это за несколько недель до событий первых пяти глав. После первой из парных лекций профессора Дмитрия Евгеньевича Канарского Ангелина выходила из аудитории, намереваясь держать путь в столовую, и в дверях столкнулась со своим однокурсником Константином Гвоздевым, чей поход в столовую уже успел завершиться, так как начался задолго до окончания лекции. Чуть не налетев на Мельникову, Гвоздев резко отшатнулся и зачем-то сказал: «Здравствуй!» Скорее всего, он иронизировал. Ангелина же подняла голову, встретилась с Гвоздевым взглядом и почувствовала, что вот-вот упадёт. Чтобы удержать равновесие, Ангелина ухва-

тилаась за дверной косяк и совершеннейшим образом перегородила Гвоздеву вход в аудиторию.

– Здравствуй! – произнесла Ангелина звонким, неестественным голосом, обращаясь к пустому коридору, поскольку Гвоздев в ту минуту тщетно пытался поднырнуть под руку Мельниковой и проникнуть в аудиторию.

Гордая Ангелина была покорена.

А студент Козлов в ту минуту изучал какую-то крамольную статистику, касающуюся торговли вооружениями, и ни о чём, ни о чём не подозревал.

VII

. Нелирическое отступление. Изысканный способ отделаться от поклонницы

Догадливый читатель уже понял, что в формировании любовного треугольника не обошлось без нашего с Дмитрием Евгеньевичем участия. В тот день я ассистировал своему наставнику на скучнейших лекциях по участию Российской Федерации в мировых интеграционных процессах, и благодаря моей (не слишком удачной) магии в сердце Ангелины Мельниковой зажглось предательское чувство.

«Так нужно для дальнейшего развития событий!» – сказал Дмитрий Евгеньевич, поручая мне непростое задание – открыть сердце Мельниковой для любви. Наставник ничего не объяснил мне, но, кажется, в его планы входило постепенное смягчение отношения Ангелины к Козлову. Я же оплёл

Ангелину доброй энергией в самый неподходящий момент – когда навстречу нашей подопытной шёл Гвоздев.

И вот – Ангелина вылетает из аудитории лёгкой, упругой походкой. Всю следующую лекцию покорённая красавица будет бросать на Гвоздева смешливые, но нежные взгляды.

Я горько усмехнулся, откладывая конспект лекции на край стола. Что же теперь будет делать великий профессор Канарский? Прогонит меня прочь, назовёт вечно ошибающимся бесталанным юнцом? Я твёрдо знал: чувству Ангелины вряд ли суждено стать взаимным. Гвоздев не из тех, кто ищет любви.

Я крепко задумался. Как бы не случилось беды! Вдруг Мельникова будет наседать на Гвоздева? Ждёт ли её разочарование? Я представил себя на месте Гвоздева, и мне стало немного жаль славного студента. Я даже захотел поделиться с ним своим «ноу-хау» – способом отделаться от назойливой поклонницы, который я изобрёл специально для Москвы. Я, к счастью, вовремя вспомнил, что нахожусь в учебном заведении в качестве аспиранта и сейчас не время говорить о любви. Однако теперь, работая над моей повестью, я не могу не поделиться этим прекрасным способом. Как видите, я посвятил ему отдельную главу.

Итак, мои юные друзья, пусть каждый из вас представит, что у него есть поклонница (мои замечательные читательницы могут вообразить себе поклонника – всё в ваших руках),

поклонница ужасно надоедливая. Проще всего было бы напрямую сказать ей: «Ты мне не нравишься, мне тягостно с тобой». Но кому в наши дни по душе прямота? К тому же это нисколько не изысканно. Разве так поступают утончённые молодые люди? О нет! Утончённые молодые люди должны выглядеть загадочными при любых обстоятельствах. Поэтому предлагаю вам выполнить следующий алгоритм действий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.